

По жалобе гражданки Бегченковой Ольги Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 345-О · от 05.11.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Бегченковой Ольги Ивановны на нарушение

ее конституционных прав частью второй статьи 448

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 5 ноября 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки О.И.Бегченковой,

у с т а н о в и л:

1. Статьей 448 УПК Российской Федерации определены особенности процедуры возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц; в частности, решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката принимается прокурором на основании заключения судьи районного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления (пункт 10 части первой); рассмотрение представления прокурора проводится с его участием, а также с участием лица, в отношении которого внесено представление, и его защитника в закрытом судебном заседании в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления прокурора в суд (часть вторая); по результатам рассмотрения представления прокурора суд дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления (часть третья).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка О.И.Бегченкова оспаривает конституционность части второй статьи 448 УПК Российской Федерации. По мнению заявительницы, названная норма, как не допускающая при рассмотрении представления прокурора участие в судебном заседании лица, по заявлению которого ставится вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката, и влекущая невозможность последующего обжалования в кассационном порядке заключения суда, нарушила ее право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, О.И.Бегченкова обратилась в прокуратуру Центрального района города Новосибирска с заявлением о возбуждении в отношении председателя президиума Новосибирской областной коллегии адвокатов уголовного дела в связи с совершением им преступлений, предусмотренных статьями 129 (Клевета), 201 (Злоупотребление полномочиями) и 306 (Заведомо ложный донос). Рассмотрев соответствующее представление прокурора, Центральный районный суд города Новосибирска дал заключение об отсутствии в действиях указанного лица признаков преступления. Кассационная жалоба О.И.Бегченковой на это заключение была возвращена судом без рассмотрения на том основании, что заявительница не участвовала в судебном заседании (ее ходатайство о допуске в судебное заседание было отклонено со ссылкой на часть вторую статьи 448 УПК Российской Федерации).

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, в качестве одного из ее существенных элементов устанавливает право на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц (статья 46), а также определяет, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Данные конституционные положения согласуются с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года), закрепляющей право лиц, которым в результате преступного деяния причинен вред, на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда (пункт 4) и обязанность государств - членов ООН содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений путем обеспечения им возможности изложения своей позиции и рассмотрения их мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (подпункт "в" пункта 6).

3. В силу части второй статьи 447 УПК Российской Федерации производство по уголовным делам в отношении адвокатов и иных лиц, названных в части первой той же статьи, - при наличии особенностей, указанных в главе 52 (статьи 447-452) УПК Российской Федерации, - осуществляется в соответствии с общими принципами и нормами уголовно-процессуального законодательства, в том числе со статьями 15 (Состязательность сторон), 19 (Право на обжалование процессуальных действий и решений) и 123 (Право обжалования) УПК Российской Федерации.

Положениями части второй статьи 448 УПК Российской Федерации определяется порядок рассмотрения судом представления прокурора (в закрытом судебном заседании), а также круг участников судебного заседания (прокурор, лицо, в отношении которого внесено представление, и его защитник). Исходя из их буквального смысла, можно сделать вывод, что лицо, заявившее о совершенном преступлении и пострадавшее от него, не вправе отстаивать свои права и законные интересы в данном судебном заседании. Между тем конституционно-правовой смысл названных законоположений выявляется с учетом их взаимосвязи с конституционными нормами, а также с другими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе теми, оценка которых уже давалась Конституционным Судом Российской Федерации.

Так, при оценке конституционности законоположений, касающихся статуса и прав сторон в уголовном процессе, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно обеспечиваемая обвиняемому и потерпевшему возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела и таким образом довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, приведя те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования; лишение потерпевшего возможности участвовать в судебных прениях ничем не оправдано, не является справедливым и выходит за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод, оно необоснованно ущемляет закрепленные Конституцией Российской Федерации права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, умаляет достоинство личности и нарушает конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (постановления от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР и от 15 января 1999 года по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР).

Рассматривая вопросы, связанные с обеспечением права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве, Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими статьям 46 и 52 Конституции Российской Федерации такие положения уголовно-процессуального

закона, которыми ограничивалось право на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане на были признаны в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу (Постановление от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР).

Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права; в связи с этим уголовное судопроизводство, осуществляемое на основе состязательности сторон, должно обеспечивать право на обжалование действий (бездействия) и решений органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда не только участниками уголовного судопроизводства, но и иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (Постановление от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР; Определение от 22 января 2004 года N 119-О по жалобе гражданки Л.М.Семеновой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК Российской Федерации).

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а потому суды при применении части второй статьи 448 УПК Российской Федерации должны исходить из сформулированных в них правовых позиций, носящих общий характер. Это исключает возможность отказа лицам, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются представлением прокурора и заключением суда, в том числе лицу, заявившему о совершении преступления, в процедуре возбуждения уголовного дела в отношении адвокатов и иных названных в главе 52 УПК Российской Федерации лиц, в участии в судебных заседаниях и ограничения их права на обжалование принятого судебного решения (заключения).

Таким образом, часть вторая статьи 448 УПК Российской Федерации - по ее конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе выработанных им правовых позиций, - во всяком случае не может рассматриваться как исключающая участие лица, заявившего о преступлении, в судебном заседании при рассмотрении соответствующего представления прокурора и препятствующая обжалованию этим лицом заключения суда. Иное противоречило бы Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1), 52 и 123 (часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Часть вторая статьи 448 УПК Российской Федерации в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, не может рассматриваться как исключающая участие лица, заявившего о преступлении, в судебном заседании при рассмотрении соответствующего представления прокурора и препятствующая обжалованию этим лицом заключения суда в предусмотренном уголовно-процессуальном законодательством порядке.
2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части второй статьи 448 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданки Бегченковой Ольги Ивановны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявительницей вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
4. Правоприменительные решения по делу гражданки Бегченковой Ольги Ивановны, основанные на части второй статьи 448 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 345-О